

**Наталья Селиванова-Фёдорова, Лиене Лейкума-Римицане,
Сергей Игнатъев, Борис Хейманис**

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ТАЛАНТ ДВИГАТЕЛЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН СОВРЕМЕННОГО МИРА?

DOI: [https://doi.org/10.9770/szv.2021.2\(6\)](https://doi.org/10.9770/szv.2021.2(6))

Для цитирования: Селиванова-Фёдорова Н., Лейкума-Римицане Л., Игнатъев С., Хейманис Б. (2021) Является ли талант двигателем экономического развития стран современного мира? *Sociālo Zinātņu Vēstnesis / Вестник социальных наук*, 33(2): 116–150. [https://doi.org/10.9770/szv.2021.2\(6\)](https://doi.org/10.9770/szv.2021.2(6))

For citation: Selivanova-Fedorova N., Leikuma-Rimicane L., Ignatyevs S., Heimanis B. (2021) Is talent the engine of countries' economic development in the modern world? *Sociālo Zinātņu Vēstnesis / Social Sciences Bulletin*, 33(2): 116–150. [https://doi.org/10.9770/szv.2021.2\(6\)](https://doi.org/10.9770/szv.2021.2(6))

Многие исследователи полагают, что одной из основных причин диспропорций в экономическом развитии стран мира в наши дни является неравномерное распределение талантливых людей в географическом пространстве. Цель данной статьи — эмпирически проверить вышеприведённое утверждение, научно обоснованно ответив на исследовательский вопрос: действительно ли талант является двигателем экономического развития стран современного мира? Для теоретического обоснования своего исследования авторы опираются на теорию креативного класса Р. Флориды, согласно которой человеческий талант в современном мире во всё большей степени определяет экономическое развитие территории. В статье также соотнесены понятия творчества, культурности, креативности и таланта, и показана исторически и социально-экономически обусловленная разница между ними. Кроме того, проанализированы такие понятия, как культурный капитал, креативный капитал и капитал от таланта в контексте эволюции креативной экономики — от искусства до экономики таланта. Применительно к экономическому развитию стран мира авторы всё же избрали методологический подход, основанный на конкурентоспособности, а не на капитале. Источником информации для эмпирического исследования являются данные Отчёта о глобальной конкурентоспособности, а также показатели Индекса глобальной конкурентоспособности по таланту для стран мира за несколько последних лет. В качестве методов эмпирического изучения роли таланта в экономическом развитии стран мира авторы применили регрессионный анализ с использованием переменных, характеризующих конкурентоспособность стран по таланту, а также показателей экономического развития стран мира. В качестве дополнительного метода исследования применён корреляционный анализ. Результаты исследования показали, что талант действительно является устойчивой и практически основной детерминантой такого важнейшего элемента экономического развития стран мира, как их достигнутая экономическая дееспособность, но конкурентоспособность стран по таланту не является двигателем их краткосрочного экономического роста, для которого достаточно привлекать таланты извне. Для того же, чтобы экономическое развитие стран современного мира было долгосрочным и устойчивым, необходима также способность возвращать таланты и создавать условия для их продуктивной деятельности внутри страны — все эти элементы входят в Индекс глобальной конкурентоспособности по таланту. Новизной данного исследования является основанное на эмпирических результатах предложение авторов заменить в мировой исследова-

тельской практике Индекс глобальной конкурентоспособности (ИГК) Индексом глобальной конкурентоспособности по таланту (ИГКТ), вводя таким образом понятие таланта в концептуальное понимание конкурентоспособности стран в современном мире.

Ключевые слова: творчество, культурность, креативность, талант, теория креативного класса, конкурентоспособность по таланту, экономическое развитие стран.

Vai talants ir valstu ekonomikas attīstības dzinējs mūsdienu pasaulē?

Daudzi pētnieki uzskata, ka viens no galvenajiem iemesliem valstu ekonomikas attīstības disproporcijām mūsdienu pasaulē ir nevienmērīga talantīgu cilvēku izkliede ģeogrāfiskajā telpā. Raksta mērķis ir empīriski pārbaudīt šo apgalvojumu, zinātniski pamatoti atbildot uz pētniecisko jautājumu: vai tiešām talants ir valstu ekonomikas attīstības dzinējs mūsdienu pasaulē? Lai teorētiski pamatotu savu pētījumu, autori balstās uz R. Floridas radošās šķiras teoriju, saskaņā ar kuru cilvēka talants mūsdienu pasaulē arvien vairāk nosaka teritorijas ekonomisko attīstību. Rakstā tiek salīdzināti arī daiļrades, kulturalitātes, radošuma un talanta jēdzieni un tiek parādītas vēsturiski un sociāli ekonomiski nosacītas atšķirības starp tiem. Tāpat analizēti tādi jēdzieni kā kulturālais kapitāls, radošais kapitāls un talanta kapitāls radošās ekonomikas evolūcijas – no mākslas līdz talantu ekonomikai – kontekstā. Attiecībā uz pasaules valstu ekonomikas attīstību autori tomēr izvēlējās metodoloģisko pieeju, kas balstīta uz konkurētspēju, nevis kapitālu. Informācijas avots empīriskai izpētei ir Globālās konkurētspējas pārskata dati, kā arī dati no pārskatiem par Globālās konkurētspējas pēc talanta indeksu attiecībā uz pasaules valstīm dažu pēdējo gadu laikā. Talanta nozīmes valstu ekonomikas attīstībā empīriskai izpētei autori izmantoja regresijas analīzes metodi, analizējot mainīgos, kas raksturo valstu konkurētspēju pēc talanta, kā arī valstu ekonomikas attīstības rādītājus. Kā papildu izpētes metodi autori pielietoja korelācijas analīzi. Pētījuma rezultāti liecina, ka konkurētspēja pēc talanta patiešām ir stabila un praktiski galvena determinante šādam nozīmīgākajam valstu ekonomikas attīstības elementam, kā to ekonomikas sasniegtā veiktspēja, bet valstu konkurētspēja pēc talanta nav viņu ekonomikas īstermiņa izaugsmes dzinējs (šādam izaugsmei pietiek ar talantu piesaisti no ārpuses). Lai valstu ekonomikas attīstība mūsdienu pasaulē būtu ilgtspējīga, ir nepieciešama spēja izaudzināt talantus un radīt apstākļus viņu produktīvajai darbībai valsts iekšienē – visi šie elementi ietilpst Globālās konkurētspējas pēc talanta indeksā. Šī pētījuma novitāte ir uz empīriskiem rezultātiem balstīts autoru piedāvājums aizstāt Globālās konkurētspējas indeksu (GKI) ar Globālās konkurētspējas pēc talanta indeksu (GKTI), tādējādi ieviešot talanta jēdzienu mūsdienu pasaules valstu konkurētspējas konceptuālajā izpratnē.

Atslēgas vārdi: daiļrade, kulturalitāte, radošums, talants, radošās šķiras teorija, konkurētspēja pēc talanta, valstu ekonomikas attīstība.

Is talent the engine of countries' economic development in the modern world?

Many researchers believe that one of the main reasons for the imbalances in the economic development of the modern world's countries is the uneven distribution of talented people in the geographical space. The aim of this article is to empirically test the above statement. This will provide a scientifically argued answer to the research question: is talent really the engine of countries' economic development in the modern world? For the theoretical justification of their research, the authors rely on the creative class theory of R. Florida. According to this theory, human talent in the modern world increasingly determines the economic development of a territory. The authors also compare the concepts of oeuvre, culturality, creativity and talent, and shows the historically and socio-economically determined difference between them. Furthermore, concepts such as cultural capital, creative capital and talent capital are analyzed in the context of the creative economy's evolution – from arts to talent economy. With regard

to the countries' economic development, the authors nevertheless chose a methodological approach based on competitiveness rather than capital. The source of information for empirical research is the data of the Global Competitiveness Report, as well as the indicators of the Global Talent Competitiveness Index for the world's countries over the past few years. The authors used regression analysis as the method of empirical study of the role of talent in the economic development of countries. The regression analysis involved variables characterizing the talent competitiveness of countries, as well as indicators of countries' economic development. Correlation analysis is used as an additional research method. The results of the study showed that talent is indeed a stable and practically the main determinant of such an important element of the economic development of countries as their achieved state of economic performance. At the same time, the talent competitiveness of countries is not the engine of their short-term economic growth. For economic growth, it is enough to attract talent from outside. But for the economic development of the modern world's countries to be long-term and sustainable, it is necessary to be able to grow talents and create conditions for their efficient work within the country. All of these elements are included in the Global Talent Competitiveness Index. The novelty of this study is the following: based on empirical results, the authors propose to replace the Global Competitiveness Index (GCI) with the Global Talent Competitiveness Index (GTCI) in research practice. Then the concept of talent will be included in the conceptual understanding of countries' competitiveness in the modern world.

Key words: oeuvre, culturality, creativity, talent, creative class theory, talent competitiveness, economic development of countries.

Введение

Как показывают результаты многих исследований латвийских экономистов (Lonska 2015; Selivanova-Fyodorova 2020), в конце XX века в мировой экономике сформировался ориентированный на человека (человекоцентристский) подход (лат.: *uz cilvēku orientētā pieeja*, англ.: *people-centred approach*) к оценке экономического развития стран, который базировался на значимости людей как основной движущей силы экономического развития страны. Многие исследователи считают, что одной из главных причин диспропорций в экономическом развитии стран мира в настоящее время является неравное распределение людей (в терминах теории креативного класса (лат.: *radošās šķiras teorija*, англ.: *creative class theory*) — талантов (Florida 2002a, 2002b, 2003, 2005, 2006)) в географическом пространстве (Gibbons et al. 2010; Gibbons, Vignoles 2011; Kline, Moretti 2014).

В Латвии при разработке документа «Латвия 2030. Стратегия устойчивого развития» (лат.: *Latvijas ilgtspējīgas attīstības stratēģija "Latvija 2030"*) подчеркивалось: «понятие капитала используется здесь в широком смысле и включает элементы, которые трудно выразить непосредственно в деньгах. Наш главный капитал — это люди, их способности, знания и талант» (Latvijas Republikas Vides aizsardzības un reģionālās attīstības ministrija 2021). В свою очередь, в латвийском «Отчёте о человеческом развитии 2006/2007. Человеческий капитал: наше золото — наш народ?» (лат.: *Pārskats par tautas attīstību 2006/2007: Cilvēkkapitāls: mans zelts ir mana tauta?*) отмечалось, что в индустриальных обществах конкурентоспособность и процветание определяются средствами производства и другими материальными ценностями, тогда как в обществе знаний основным источни-

ком благосостояния и развития является набор человеческих способностей и навыков (Zobena 2007).

Цель данной статьи – эмпирически проверить вышеприведённые утверждения, чтобы доказать роль таланта в экономическом развитии стран современного мира, т.е. научно обоснованно ответить на поставленный в заголовке статьи исследовательский вопрос: является ли талант двигателем экономического развития стран современного мира? Для теоретического обоснования предположения о том, что талант детерминирует экономическое развитие стран в современном мире, авторы опираются на теорию креативного класса Р. Флориды (*R. Florida*) (Florida 2002a, 2002b, 2003), согласно которой человеческий талант в современном мире всё в большей степени определяет экономическое развитие территории, и его роль превосходит значимость природных ресурсов и физического капитала. В свою очередь, источником эмпирической информации для поиска ответа на поставленный выше исследовательский вопрос являются данные за 2016–2018 годы Отчёта о глобальной конкурентоспособности (англ.: *Global Competitiveness Report*) Всемирного экономического форума (World Economic Forum 2016, 2017, 2018, 2019), а также данные за 2016–2019 годы отчёта об Индексе глобальной конкурентоспособности по таланту, ИГКТ (англ.: *Global Talent Competitiveness Index, GTCI*) (INSEAD et al. 2017, 2018, 2019, 2020).

Авторы используют Индекс глобальной конкурентоспособности по таланту как инструмент для эмпирического измерения конкурентоспособности той или иной страны с точки зрения её способности привлекать, возвращать и удерживать на своей территории талантливых людей. В свою очередь, для эмпирического измерения экономического развития стран современного мира авторы используют один статический показатель – ВВП на душу населения за анализируемый год (показатель экономической дееспособности, лат.: *ekonomiskā veiktspēja*, англ.: *economic performance*, вслед за многими другими исследователями – Porter 2003; Stankevics 2014; Stankevics et al. 2014; NZIER 2014; Boronenko et al. 2014; Kondratiuk-Nierodzinska 2016), а также динамический показатель – средний ежегодный прирост ВВП за предыдущие 10 лет (показатель экономического роста, лат.: *ekonomiskā izaugsme*, англ.: *economic growth*). В качестве основного метода эмпирического изучения степени влияния конкурентоспособности по таланту стран современного мира на их экономическое развитие авторы использовали линейный регрессионный анализ, а в качестве вспомогательного метода – корреляционный анализ.

Анализ основных понятий и изученности темы

В научной литературе достаточно много работ, посвящённых так называемой «географии таланта» (лат.: *talanta ģeogrāfija*, англ.: *geography of talent*) (Andersson 1985; Florida 2002b; Kerimoglu, Karahasan 2012; Burzynski et al. 2018), определяемого в качестве местного общественного блага (лат.: *vietējais sabiedriskais labums*, англ.: *local public good*) (Rauch 1993). Дж. Раух (*J. Rauch*) полагал, что, учитывая внешние эффекты конкурентоспособности стран по таланту, работники, имею-

щие равную производительность труда, будут зарабатывать больше в тех странах и регионах, где больше талантов, по сравнению со странами и регионами с низким уровнем талантов (Rauch 1993).

Талантливые люди, сконцентрированные в определённой географической области, создают основу для образования так называемых креативных индустрий¹ (лат.: *radošās industrijas*, англ.: *creative industries*) (Khakimova 2011; NK Konsultāciju birojs 2012; Solov'iov 2017; Steinbergs 2017) или креативных кластеров (лат.: *radošo industriju klasteri*, англ.: *creative clusters*) (Khakimova 2011; Jirgens 2014), роль которых для городского и регионального развития анализировалась многими учёными в рамках изучения городов и регионов (например, Comunian et al. 2011; Henry, De Bruin 2011; Lazeretti 2013; De Beukelaer 2014; Correa-Quezada et al. 2018).

Термин «креативные индустрии» впервые был упомянут в исследовании «Картографирование креативных индустрий» (англ.: *Creative Industries Mapping Document*) (DCMS/CITF 1998), проведённом британским Комитетом по креативным индустриям (англ.: *Creative Industries Task Force, CITF*) по заказу Министерства культуры, медиа и спорта (англ.: *Department for Culture, Media and Sport, DCMS*) Великобритании. В вышеупомянутом исследовании креативные индустрии определяются как «основанные на индивидуальной креативности, способностях и таланте» и имеющие «потенциал для повышения благосостояния и создания рабочих мест на основе интеллектуальной собственности» (DCMS/CITF 1998, 2001: 8). Первоначально в список креативных индустрий Министерства культуры, медиа и спорта Великобритании входили 13 видов экономической деятельности (DCMS/CITF 1998):

- реклама;
- архитектура;
- искусство и реставрация;
- ремесленничество;
- дизайн;
- моделирование одежды;
- кинематография;
- интерактивные развлекательные программы, в том числе видеоигры;
- музыка;
- исполнительское искусство;
- пресса;
- программное обеспечение и информационные системы;
- телевидение и радио.

Этот список креативных индустрий охватывал большую и разнообразную сферу экономической деятельности, но не учитывал, к примеру, деятельность, связанную с сохранением культурного наследия. В период с 1998 по 2006 год Комитет по креативным индустриям и Министерство культуры, медиа и спорта Вели-

¹ В некоторых источниках их называют более по-русски – творческими отраслями (Ророва і др. 2015), а также комбинированно – креативные (творческие) индустрии (Solov'iov 2017) или творческие (креативные) индустрии (TASS 2021).

кобритании изучили широкий спектр креативных индустрий и изменили их первоначальный список, сократив и перегруппировав его.

Термин «креативная экономика» впервые был упомянут в 2001 году медиа-консультантом Дж. Хоукинсом (*J. Howkins*) в его книге «Креативная экономика: как люди зарабатывают деньги на идеях» (англ.: *The Creative Economy: How People Make Money from Ideas*), в которой он определил креативную экономику следующим образом: «... она основана на преобразовании результатов творчества в экономически ценные товары и услуги» (Howkins 2001: 36). Дж. Хоукинс предложил подразделять креативные индустрии на четыре группы в зависимости от объекта интеллектуальной собственности: патент, товарный знак, промышленный образец и копирайт. Такой подход в целом не противоречит определению, предлагаемому Комитетом по креативным индустриям и Министерством культуры, медиа и спорта Великобритании, но считается более открытым, поскольку Дж. Хоукинс не называет креативные индустрии *a priori*.

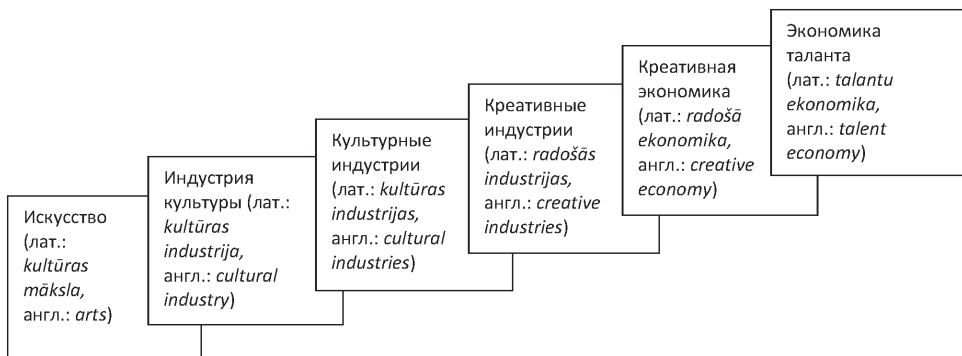
Модель креативной экономики Дж. Хоукинса способствовала переориентации «культурной» статистики и её показателей. В 2002 году на Международном симпозиуме по статистике культуры (англ.: *International Symposium on Culture Statistics*), состоявшемся в Монреале, было предложено начать использовать концепцию креативной экономики (которая ранее не использовалась в научной литературе) или, по крайней мере, поддержать идею существования креативных индустрий (UNESCO Institute for Statistics 2002).

Совсем недавно в медиа-пространстве (реже – в научной литературе) появилось также понятие «экономика таланта» (англ.: *talent economy*) (Martin 2014; Fulton 2019). С 1960 года экономика США перешла от финансирования разработки природных ресурсов к максимальному использованию талантов. В результате резко возросла заработная плата руководителей и финансистов (Martin 2014).

Общая эволюция понимания креативной экономики отражена на Рисунке 1.

Рисунок 1

Схема эволюции понимания креативной экономики

Источник: скомбинировано авторами на основе Policy Research Group 2013; Martin 2014.

В приведённом выше небольшом историческом обзоре присутствуют сразу несколько понятий, являющихся ключевыми для данного исследования, и, по мнению авторов, детерминирующих эволюцию понимания креативной экономики (см. Рис. 1): творчество, культурность, креативность и талант. Прежде, чем продолжать выстраивать теоретическое и методологическое обоснование для заявленного в названии статьи изучения роли таланта в экономическом развитии стран современного мира, авторам представляется необходимым как можно более чётко определить термины «творчество» (лат.: *dailrade*, англ.: *oeuvre*), «культурность» (лат.: *kulturalitāte*, англ.: *culturality*), «креативность» (лат.: *radošums*, англ.: *creativity*) и «талант» (лат.: *talants*, англ.: *talent*) — прежде всего, в приложении к экономике территории.

Анализ основных понятий данного исследования авторы начинают с соотнесения двух важнейших для данной темы категорий — творчество и креативность, — лежащих в основе эмпирической интерпретации таланта применительно к территории. Методологически авторы согласны с позицией современных учёных, выступающих против смешения понятий «креативность» и «творчество», «креативная личность» и «творческая личность», «креативные способности» и «творческие способности» (Shishkina 2015; Nelson 2017). Термин «креативность» заимствован из английского языка, в котором он стал активно использоваться в 70-х годах XX века благодаря работам американского психолога Дж. Гилфорда (*J. Guilford*). Данное им определение креативности является актуальным и в настоящее время: креативность — способность отказываться от стереотипных способов мышления. В основе креативности лежит дивергентное мышление (от английского *divergent* — расходящийся в разные стороны, отклоняющийся) (Guilford 1950). А. Маслоу (*A. Maslow*) полагал, что креативность — это творческая направленность, врождённо свойственная всем людям, но утрачиваемая большинством из них под воздействием сложившейся системы воспитания и сохраняемая лишь избранной группой носителей высших достижений (Maslow 2011).

В данной трактовке «креативность», по сути, становится синонимом слова «творчество», заменив традиционное и привычное понятие. Некоторые исследователи связывают это с востребованностью в постсоветском русскоязычном пространстве западного образа жизни и, как следствие, с распространением иноязычной лексики, как это было, к примеру, в эпоху петровских реформ. По мнению российской учёной Л. Шишкиной, такое суждение представляется чрезмерно упрощённым и односторонним (Shishkina 2015). Терминологическую путаницу Л. Шишкина объясняет и тем, что понятие «креативность» ново и непривычно для русского сознания (неслучайно в Малом академическом словаре русского языка этого термина нет — Ievgen'ieva 1984), и тем, что понятие «творчество» стало общим местом, его истинное содержание в настоящее время размыто. «В результате созданных вокруг него многочисленных мифов слово «творчество» утратило первоначальный смысл, стало ощущаться только престижем и похвалой, и современная эпоха, стремящаяся к методологической определённости, попыталась найти более точный термин» (Shishkina 2015: 177). «Однако нельзя игнорировать тот факт, что против смешения понятий креативности и творчества выступают отечественные и зарубежные ученые. Содержание этих понятий различно, и это инту-

итивно ощущается даже на уровне бытового сознания. Представляется, что корни различия связаны с глубинными закономерностями движения культуры и особенностями современной социокультурной ситуации» (Shishkina 2015: 177).

Авторы согласны с мнением Л. Шишкиной о том, что в историко-культурном контексте разница в содержании феноменов творчества и креативности коренится в оппозиции «культура-цивилизация», формулируемой как в трудах русских мыслителей рубежа XIX–XX веков – Н. Данилевского, В. Соловьёва, Н. Бердяева, И. Ильина, так и в исследованиях западноевропейских философов – М. Хайдеггера, Й. Хейзинги, О. Шпенглера и других (Shishkina 2015). Культуре, как явлению духа, противопоставлялась цивилизация, как «внешнее выражение материально-технического прогресса, когда эпоха генерации идей сменяется торжеством технологий; происходит подмена целей жизни средствами и орудиями жизни; творчество и развитие, характеризующие культуру, сменяются переоценкой культурных ценностей, порождающих эклектизм в искусстве и релятивизм в философии» (Shishkina 2015: 177). «Креативность в современном искусстве связывается, как правило, со способностью писателя находить оригинальные сюжеты, придумывать композиционные ходы, увлекающие читателя, стремлением развлекать, отвлекать, не загружая читателя напряжённой духовной работой, – т.е. выполнять функцию массовой культуры, когда искусство теряет свою трансцендентную роль и становится предметом потребления массовидного человека» (Shishkina 2015: 179).

Любой человек ординарных способностей, лишённый в настоящее время сомнений в собственной значимости и компетентности, претендующий на роль творца, обнаруживает готовность в любой момент нарушить общепринятые правила ради того, чтобы доказать собственную состоятельность через агрессивный стиль поведения, эпатаж, утверждение свободы самопроявления (Shishkina 2015). По мнению Л. Шишкиной, это становится характерной тенденцией современной культуры, основополагающим принципом которой являются «самовыражение и трансформация собственного Я с целью самореализации» (Florida 2002a). Уже классикой стали «реди-мейды» (англ. *ready made*) французского и американского художника М. Дюшана (*M. Duchamp*) типа его знаменитого «Фонтана» (англ.: *Fountain*) (1917), который является обыкновенным писсуаром с подписью «*R. Mutt*» (Р. Дурак). М. Дюшан утверждал, что предмет, переставший выполнять свои утилитарные функции и включённый в контекст пространства искусства, то есть ставший объектом неутилитарного созерцания, начинает выявлять какие-то новые смыслы и ассоциативные ходы, неизвестные ни традиционному искусству, ни обиходно-утилитарной сфере бытия (Entsiklopediia kul'turologii 2021). Или не менее знаменитые «Банки с супом Кэмпбелл» (англ.: *Campbell's Soup Cans*) (1962) гуру поп-арта, американского художника Э. Уорхолла (*E. Warhol*), или заформалиненная в аквариуме акула (англ.: *The Physical Impossibility of Death in the Mind of Someone Living*) (1991), заявленная английским художником Д. Херстом (*D. Hirst*) в качестве образца концептуализма и проданная Музеем современного искусства (англ.: *Metropolitan Museum of Art*) в Нью-Йорке за 12 миллионов долларов (Constellations 2021).

«Креативны ли все эти создания? Безусловно, да. Несут ли они в себе творческое начало? Большой вопрос. Ибо творчество всегда предполагает новый шаг в познании мира и человека, несёт в себе заряд их преображения в результате работы души творца, требующей столь же напряжённой духовной работы читателя и зрителя. Привычно думать, что творец «сеет разумное, доброе, вечное». Креативные же создания есть плод рационального ума их авторов, точно рассчитанные, в первую очередь, на эпатаж, самопрезентацию, на спрос и материальный успех» (Shishkina 2015: 179–180). При этом, как сказала Л. Чера (*L. Čera*), автор и ведущая передачи «История в цвете» Латвийского Радио 4 (*Latvijas Radio 4*) от 21 сентября 2021 года, «ещё ни одно гениальное литературное произведение не было набрано на компьютере».

«Творчество — всегда принадлежность культуры с её обязательной элитарностью (изначально ориентировано на уникальность восприятия индивидуальности) и ценностной иерархичностью (творчество требует этической определённости)» (Shishkina 2015: 179). В свою очередь, «креативность не является целиком принадлежностью нескольких избранных гениев, наделённых сверхчеловеческими талантами, которым их борьба с шаблоном сходит с рук» (Florida 2002a: 84). Креативность в различной степени свойственна практически всем людям (Florida 2002a; Maslou 2011), и для неё имеют значение обычные человеческие способности (Cherniak 2010). Таким образом, «креативность — характерное порождение цивилизации эпохи демократизма и торжества масс» (Shishkina 2015: 179), тогда как «творчество всегда было сопряжено с индивидуальным, личностным началом. Оно предполагает способность человека создавать то, что не имеет аналогов в материальном мире, существует в пространстве и времени, определяя духовное развитие нации и становление отдельной личности» (Shishkina 2015: 178).

В русскоязычном медиа-пространстве представлена также идея фактического противопоставления креативности интеллекту (англ.: *creativity vs. intelligence*): «Благодаря исследованиям было выявлено, что успех в жизни, решение сложных задач, нахождение новых идей слабо связаны с высоким интеллектом, то есть высокий *IQ* не гарантирует успеха. Также и получалось в жизни: люди, у которых был высокий уровень интеллекта, не всегда добивались успеха, однако люди с более низким уровнем интеллекта достигали гораздо большего успеха. Вот тогда-то исследователи и создали такое понятие, как креативность» (Karzhin 2021). М. Каржин приводит также эквивалент понятию креативности в русском языке — смекалка (Karzhin 2021). В свою очередь, в Малом академическом словаре даётся следующее определение словам «смекалка» и «смекалистость»: «способность быстро понять, сообразить что-либо; сообразительность, догадливость, сметливость» (Ievgen'ieva 1984). И хотя в данном определении ключевой является скорость, а не новизна идей, как в случае креативности, вполне возможно, что в русском языке у концепта «креативность» есть свой особый смысл, очень ярко отображённый в русских народных сказках. Например, в сказке «Вершки и корешки», где крестьянин дважды получает лучшую долю урожая благодаря своей «креативности» при разделе урожая с медведем, или в сказке «Лисичка-сестричка и серый волк», где лиса также дважды оказывается в выигрыше только благодаря своей «креативности». В обоих случаях эта креативность больше похожа на «ум-

ный» обман и хитрость, но распространённость в русских народных сказках сюжета о том, что именно такие герои добиваются экономического успеха, несомненно, наводит на размышления о какой-то специфической, культурно-исторически обусловленной «креативности по-русски». Интересно, что в англоязычных публикациях интеллект обычно не противопоставляется креативности, а представляется необходимой (хотя и недостаточной) базой для креативного мышления (Jauk et al. 2013; Christensen 2013).

Российская исследовательница Н. Замятина считает, что современная эпоха связана не столько с увеличением креативности как таковой, сколько с увеличением спроса на неё со стороны общества в целом и особенно экономики (что, соответственно, должно повлечь за собой и рост предложения креативности, но это вряд ли так же верно для предложения творчества). Специфика современных креативных экономик состоит в «степени влияния, которое креативные нормы и ценности оказывают на общество, структурируя социум в целом по своим специфическим матрицам» (Zamiatina 2013:138). Главной составляющей креативного процесса является прагматический элемент (Nelson 2017), т.е. изначальное понимание того, зачем, для кого и как нужно создавать — вопросы, которыми творческая личность не задаётся (Shishkina 2015: 180).

Таким образом, вслед за Л. Шишкиной, оппозицию значений терминов «творчество» и «креативность» можно представить следующим образом (Shishkina 2015):

- творчество — это процесс человеческой деятельности, создающий качественно новые материальные и духовные ценности (ключевое слово здесь — новые ценности). Творчество подразумевает внутреннюю деятельность души и сознания, результатом которой становится создание того, что способно стать значимым явлением в науке и культуре общества на всех последующих этапах его развития;
- креативность — это свойства индивида, его способности к продуцированию принципиально новых идей (ключевое слово здесь — новые идеи). Креативность направлена на демонстрацию человеком своих намерений, на необходимость инициировать и развивать идеи.

Творчество не есть креативность, оно первично и фундаментально. Но в условиях информационной эпохи они взаимосвязаны (Shishkina 2015). Можно согласиться с выводом Р. Нельсона (*R. Nelson*) о том, что «креативность — это только технология организации творческого процесса, которая бесплодна сама по себе, какие бы задачи перед ней не ставились. В условиях информационного общества стал возможным синтез творчества и креативности» (Nelson 2017) — так называемое «рациональное творчество» (Goldovskii, Vainerman 1990), лежащее в основе эволюции креативной экономики: от искусства и культуры — к креативности (см. Рис. 1). В связи с этим целесообразно также остановиться и на понятии «культурность», превращённом в понятие культурного капитала П. Бурдьё (*P. Bourdieu*) в рамках своей теории капитала: культурный капитал — это набор символических элементов, таких как навыки, вкусы, поза, одежда, манеры, материальные ценности, личные данные и т.д., которые человек приобретает, будучи частью определённого социального класса (Bourdieu 2005). Авторы полагают, что культурность людей в историческом смысле занимает своего рода промежуточную

позицию между творчеством и креативностью, когда социальные классы с высоким уровнем культурного капитала стали основными потребителями продуктов культуры и двигателями развития культурных индустрий, превратившихся затем в креативные индустрии (см. Рис. 1).

Что же тогда есть талант (наиболее современное понятие, вошедшее в термин «экономика таланта» — см. Рис. 1) в контексте экономического развития стран современного мира? Теоретики «географии таланта» обычно крайне неаккуратно обходятся с терминологией и часто вообще приравнивают талант к человеческому капиталу (Florida 2002a; Burzynski et al. 2018) или даже просто к работникам с высшим образованием (Castello-Climent, Mukhopadhyay 2013; Burzynski et al. 2018). В свою очередь, авторы полагают, что талант в условиях информационного общества скорее всего есть синтез творчества, культурности и креативности, приобретающий наибольшую ценность в экономике (Florida 2002a) и способствующий базирующейся на таланте конкурентоспособности (англ.: *talent competitiveness*) (INSEAD et al. 2017) той или иной страны современного мира. Конкурентоспособной по таланту страна становится при определённых качественных системных сдвигах, когда синтез творчества, культурности и креативности достигает определённой критической массы. Российская исследовательница Н. Замятина утверждает, что «только там, где символическая власть в обществе принадлежит креативному классу, наблюдается эффект креативной экономики» (Zamiatina 2013: 130). И речь здесь может идти лишь о прагматическом, массовом аспекте понимания таланта в приложении к экономическому развитию стран современного мира (с целью выхода на эмпирические данные), но не о том таланте, определение которому даёт Малый академический словарь русского языка: «талант — это выдающиеся природные способности, высокая степень одарённости; человек с выдающимися способностями, дарованием» (Ievgen'ieva 1984). Талант в условиях экономики таланта представляется в виде так называемой «массовой уникальности» (BCG² 2019), приводящей к повышению рыночной ценности со-творчества (англ.: *co-creation*) и со-действия³ (англ.: *facilitation*) (Luksha 2018; Knizkov, Arlinghaus 2019). В то же время исследователь Р. Мартин (*R. Martin*) пишет и о проблемах экономики таланта: «за последние два десятилетия стало всё более очевидным, что большая часть таланта — это торговля стоимостью, а не её создание: самая быстрорастущая группа в списке *Forbes 400* — это менеджеры хедж-фондов» (Martin 2014).

Если вернуться к системе координат невероятно популярной в научной среде и очень продуктивной для понимания происходящих в современном обществе процессов теории капитала П. Бурдьё, то в настоящее время, помимо эмпирического доказательства детерминирующей роли культурного капитала в индивидуальной конкурентоспособности работника (Mensikovs 2009; Menshikov 2011), активно продолжается поиск новых форм капитала, согласующихся с ходом

² BCG — международная компания, специализирующаяся в управленческом консалтинге, ведущий консультант по вопросам стратегии бизнеса.

³ В современной языковой практике бизнеса часто используется прямая калька с английского языка — фасилитация (Luksha 2018).

эволюции креативной экономики (см. Рис. 1). Например, в настоящее время активно используется и рассчитывается креативный капитал (англ.: *creative capital*) территорий (Batabyal, Nijkamp 2018; Rastvortseva, Korbankova 2021; PwC 2021) и даже капитал по таланту (англ.: *talent capital*) (или кадровый капитал), который формируется при переходе таланта из своей естественной формы в социальную, играющую важную роль в производстве (Tao et al. 2017).

Политический и научный интерес к таланту и его влиянию на экономику и развитие территорий резко возрос после публикации в 2002 году книги Р. Флориды «Креативные класс: люди, которые меняют будущее» (англ.: *The Rise of the Creative Class, and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life*) (Florida 2002a). Теория креативного класса Р. Флориды возникла в экономической науке в рамках человекоцентристского подхода. Согласно этой теории, творчество и креативность людей вместе с технологиями и толерантной культурной средой составляют 3Т: талант, технологии, толерантность, которые в современном мире всё больше определяют экономическое развитие территорий (Florida, Gates 2001; Florida 2002a, 2002b, 2003, 2005, 2006).

Если на той или иной территории наличествуют все эти 3Т, то она сможет привлечь талантливую рабочую силу, способную внедрять новшества и стимулировать экономическое развитие соответствующей территории. За талантливой рабочей силой следует капитал и создаются инновационные компании. В свою очередь, для привлечения талантливой рабочей силы необходимо толерантное общество, широкий спектр возможностей для занятий спортом и культурного досуга, школы высокого уровня и высшие учебные заведения, а также эффективная система управления, которая обеспечивает и поддерживает необходимую для талантливых людей инфраструктуру. Согласно теории креативного класса Р. Флориды, в современной экономике этот класс очень важен для экономического развития территории. В начале XXI века талант стал одним из основных факторов производства, и страны, способные возвращать, привлекать и удерживать на своей территории как можно больше талантов, имеют конкурентное преимущество в современном мире с креативной экономикой (Florida 2002a, 2003).

Международная организация труда (англ.: *International Labour Organization*) объявила, что синергия технологических инноваций, автоматизации и креативных индустрий ведёт к экспоненциальным изменениям, главным образом связанным с тактикой так называемой «экономии труда» для повышения производительности и конкурентоспособности (ILO (International Labour Office) 2016). В «Обзоре креативной экономики» (англ. *Creative Economy Outlook*) ООН отмечается, что дигитальная трансформация продолжит стимулировать изменение условий труда в ближайшие годы, но этот процесс будет пространственно дифференцированным (United Nations 2018). В свою очередь, в отчёте «Глобальный талант 2021: Как новая география таланта трансформирует стратегии управления человеческими ресурсами» (англ.: *Global Talent 2021: How the New Geography of Talent Will Transform Human Resource Strategies*) говорится, что «в развивающихся странах таланты преимущественно являются замороженными, и в следующем десятилетии здесь будет наблюдаться избыток талантов (чего мы совсем

не ожидаем от этих стран). В других же странах, как, например, в США и большинстве европейских стран, будет проводиться массовая переподготовка рабочей силы для удовлетворения спроса на навыки более высокого уровня во всё более дигитализирующемся и глобализирующемся мире» (Oxford Economics 2021).

Экономическая дифференциация стран современного мира детерминирована не только различиями между территориями, но и различиями между людьми, проживающими на этих территориях, поскольку дифференциация стран на самом деле является результатом распределения человеческого таланта по территориям (Gibbons et al. 2010). В пространственной экономической дифференциации присутствуют два основных компонента: влияние эффекта агломерации на эффективность компаний и так называемый «человеческий эффект» (англ.: *human effect*), то есть влияние отдельных лиц на экономическое развитие территории. Многие исследования показали, что «человеческий эффект» здесь преобладает (Gibbons et al. 2010; Gibbons, Vignoles 2011; Kline, Moretti 2014; Cagica Carvalho et al. 2018). Самая большая проблема, с которой сталкиваются экономически отстающие регионы Европы, — это недостаток квалифицированной и компетентной рабочей силы, необходимой для привлечения инвестиций и создания благоприятной среды для развития бизнеса в этих регионах. По этой причине политика по преодолению территориального неравенства в XXI веке должна быть ориентирована прежде всего на людей, а не на территории как таковые (European Trade Union Institute 2011). Таким образом, авторы считают, что человекоцентристский подход в экономике развития (англ.: *Development Economics*), а также теория креативного класса Р. Флориды предлагают теоретическую основу для доказательства роли таланта в экономическом развитии стран современного мира.

Методология исследования

В мировой исследовательской практике применительно к территории талант измеряется либо с позиции конкурентоспособности той или иной территории по отношению к таланту, либо с позиции креативных индустрий экономики. В частности, используется Индекс глобальный конкурентоспособности по таланту, ИГКТ (англ.: *Global Talent Competitiveness Index, GTCI*), концептуальная сущность которого заключается в том, что страны конкурируют друг с другом в глобальном пространстве в области приспособления к талантам, взращивания, привлечения и удерживания талантов, способствующих экономическому развитию той или иной страны (INSEAD et al. 2018).

В Отчёте о глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (World Economic Forum 2017, 2018) также есть показатели, измеряющие конкурентоспособность стран по таланту с помощью двух отдельных компонентов, включённых в Индекс глобальной конкурентоспособности:

- способность страны привлекать таланты (англ.: *country capacity to attract talent*);
- способность страны удерживать таланты (англ.: *country capacity to retain talent*).

Таблица 1

Структура Индекса глобальной конкурентоспособности по таланту, ИГКТ

Индекс глобальной конкурентоспособности по таланту, ИГКТ					
На входе (англ.: <i>input</i>)			На выходе (англ.: <i>output</i>)		
Приспособление к талантам (англ.: <i>enable</i>)	Привлечение талантов (англ.: <i>attract</i>)	Взращивание талантов (англ.: <i>grow</i>)	Удерживание талантов (англ.: <i>retain</i>)	Профессиональные и технические навыки (англ.: <i>VT skills</i>)	Глобальные знания и навыки (англ.: <i>GK skills</i>)
Законодательная база	Внешняя открытость	Формальное образование	Долгосрочность	Навыки среднего уровня	Навыки высшего уровня
Структура рынка	Внутренняя открытость	Обучение в течение жизни	Образ жизни	Способность работать	Талантливость
Бизнес-среда и рынок труда	—	Доступность возможностей роста	—	—	—

Примечание: *GK skills* – *global knowledge skills*; *VT skills* – *vocational and technical skills*.

Источник: INSEAD et al. 2018.

В свою очередь, ООН в «Обзоре креативной экономики» измеряет объём экспорта произведённых в стране креативных товаров и услуг в миллионах долларов США (United Nations 2018):

- креативные товары – изделия художественных промыслов, аудиовизуальные продукты, дизайн, цифровые продукты, новые медиа, произведения исполнительского искусства, издательского дела, изобразительного искусства;
- креативные услуги – реклама, маркетинговые исследования и опросы общественного мнения, архитектурные и инженерные услуги, услуги по исследованиям и развитию, индивидуальные и культурно-развлекательные услуги, аудиовизуальные и связанные с ними услуги.

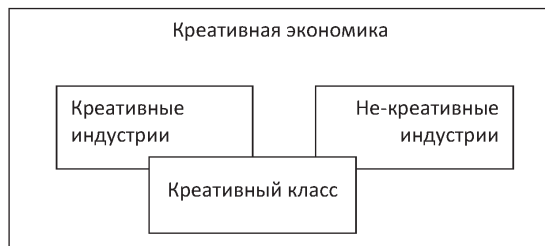
Креативный класс Р. Флориды, креативная экономика Дж. Хоукинса и креативные индустрии правительства Великобритании 1998 года возникли в результате актуализации ряда дискурсов, значимых для современной экономики. В конце XX века идеи экономики знаний вышли на первый план, поэтому Р. Флорида и Дж. Хоукинс предложили вместо выделения креативных отраслей объединить всех креативных работников в так называемый «креативный класс» как двигатель креативной экономики (Florida 2002a), наполнив прагматическим содержанием концепты таланта, творчества и инноваций (Oakley 2009).

Евростат (англ.: *Eurostat*) также отмечает, что в последние годы термин «креативная экономика» всё чаще ассоциируется со всеми видами экономической деятельности, в которых используется человеческий талант, – независимо от того, в каком секторе экономики эта деятельность ведётся. В этом случае креативная экономика возникает там, где человеческое творчество и креативное мышление, т.е. талант в прагматическом смысле, являются основным фактором производ-

ства и получения прибыли (Eurostat 2018a). Авторы считают этот подход наиболее приемлемым для эмпирического измерения конкурентоспособности стран по таланту. Латвийский экономист В. Нешпор (*V. Nešpors*) также считает, что «в любой профессии можно работать творчески или креативно. Так же, как и в любой из так называемых творческих профессий достаточно велик удельный вес работников с совершенно нетворческим подходом к своей профессиональной деятельности. То же относится к отраслям и предприятиям. Принадлежность к креативной отрасли ещё не означает принадлежность к креативной экономике» (Nespors 2010: 90). Авторский концептуальный подход к пониманию креативной экономики, основанный на анализе научной литературы и исследовательских отчётов, показан на Рисунке 2.

Рисунок 2

Соотнесение креативного класса, креативных индустрий и креативной экономики

Примечание: на рисунке неслучайно большая доля креативного класса принадлежит креативным индустриям — здесь авторы согласны с эмпирической интерпретацией креативного класса, представленной Р. Флоридой (Florida 2002a: 87):

«Отличительная особенность креативного класса заключается в том, что его представители заняты работой, главная функция которой — «создание значимых новых форм». В моём представлении креативный класс распадается на две составляющие. Суперкреативное ядро нового класса включает учёных и инженеров, университетских профессоров, поэтов и писателей, художников и актёров, дизайнеров и архитекторов, равно как интеллектуальную элиту современного общества: публицистов, редакторов, крупных деятелей культуры, экспертов аналитических центров, обозревателей и других людей, чьи взгляды формируют общественное мнение. Помимо этой центральной группы к креативному классу относятся «креативные специалисты», работающие в целом ряде отраслей, основанных на знании, таких, как сектор высоких технологий, финансы, право и здравоохранение, а также управление бизнесом».

Источник: разработано авторами на основе DCMS/CITF 1998; Eurostat 2018a; Howkins 2001; Florida 2002a, 2005, 2006; Policy Research Group 2013; INSEAD et al. 2018.

В свою очередь, методология Евростата для статистического анализа креативной экономики (по терминологии Евростата — культурной экономики (англ.: *cultural economy*)) охватывает десять секторов экономики: музеи, архивы, библиотеки, издательства и прессу, изобразительное искусство, театры, аудио- и видеомультимедиа, архитектуру, рекламу, ремёсла. Прежде всего анализируются такие показатели, как количество экономически активных предприятий, размер пред-

приятий, объём продаж, занятость в креативных (культурных) индустриях и доля этих отраслей в ВВП (Eurostat 2018a).

Таблица 2

**Занятость в креативных индустриях,* ИГКТ,
показатели экономического развития стран ЕС, n = 28 стран, 2017 год**

Страны ЕС	Занятость в креативных индустриях		Уровень экспорта в креативных индустриях		ВВП на душу населения, тысяч долларов США	Средний ежегодный прирост ВВП в 2007–2017 годах, %	ИГКТ, относительное значение от 1 до 100
	% от общей занятости	тысяч человек	миллионов долларов США	долларов США на одного занятого			
Австрия	4.2	180	534.7	2971	47.3	+0.9	68.63
Бельгия	4.3	205	7952.2	38791	43.6	+0.9	69.56
Болгария	2.7	84	448.4	5338	8.1	+1.9	45.72
Великобритания	4.5	1471	24187.3	16443	39.7	+1.1	73.11
Венгрия	3.4	150	1380.9	9206	15.5	+1.0	44.25
Германия	4.0	1661	29158.2	17555	44.5	+1.2	67.77
Греция	3.3	125	808.7	6470	18.6	-2.9	48.21
Дания	4.2	119	3712.7	31199	56.4	+0.6	73.79
Ирландия	3.4	77	1329.7	17269	70.6	+4.1	71.38
Испания	3.5	678	6505.2	9595	28.4	+0.3	54.91
Италия	3.6	831	30512.1	36717	32.0	-0.6	50.55
Кипр	3.5	14	39.1	2793	25.0	+0.2	50.29
Латвия	3.5	32	407.7	12741	15.5	+0.1	52.27
Литва	4.0	56	1329.1	23734	16.7	+1.3	53.31
Люксембург	5.3	15	174.3	11620	105.8	+2.0	71.64
Мальта	5.2	12	185.4	15450	27.3	+4.2	58.77
Нидерланды	4.6	408	10055.4	24646	48.3	+0.9	72.56
Польша	3.6	586	6477.4	11054	13.8	+3.3	50.06
Португалия	3.2	158	1673.5	10592	21.2	-0.1	55.75
Румыния	1.6	141	1367.4	9698	10.8	+2.4	41.13
Словакия	2.8	72	1728.4	24006	17.7	+2.4	50.02
Словения	4.7	47	772.3	16432	23.7	+0.6	55.77
Финляндия	4.9	126	747.1	5929	46.0	0.0	73.95
Франция	3.6	966	21439.3	22194	39.9	+0.7	62.61
Хорватия	3.3	54	284.4	5267	13.1	-0.2	45.42
Чехия	3.7	198	6647.9	33575	20.2	+1.5	60.02
Швеция	4.6	235	3508.5	14930	53.2	+1.6	74.32
Эстония	5.6	37	528.7	14289	19.8	+0.5	61.93

* По терминологии Евростата – культурная занятость (англ.: *cultural employment*) (Eurostat 2018b).

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе Eurostat 2018b; United Nations 2018; INSEAD et al. 2018; World Economic Forum 2018.

Авторы считают, что при анализе конкурентоспособности территории по таланту подход, ориентированный на креативных людей, более эффективен, чем подход, ориентированный на креативные индустрии, — даже при том, что первый из них не является строго экономическим. Аргументация такой позиции авторам, вслед за латвийским экономистом В. Нешпором, кажется достаточно простой, поскольку в креативных индустриях далеко не все сотрудники занимаются креативной деятельностью. Например, в музеях, архивах, библиотеках и театрах некоторые работники (бухгалтеры, кассиры, уборщики, охранники и т.д.) занимаются «некреативной» деятельностью. Вероятно потому, что в некоторых странах ЕС относительно высока доля некреативных работников в креативных индустриях, эти страны имеют сравнительно низкий уровень экспорта на одного работника в креативных индустриях (см. Табл. 2). С другой стороны, такие отрасли, как наука, образование, медицина, общественное питание, не входят в список креативных индустрий, хотя в них работает множество талантливых учёных, учителей, врачей, кулинаров и кондитеров, которые повышают не только конкурентоспособность своих отраслей, но также и конкурентоспособность территорий, на которых они проживают. Авторы утверждают, что талантливые люди необходимы и могут быть трудоустроены в любом секторе экономики, а не только в ограниченном списке креативных индустрий. В этой связи показательно, что основной темой отчёта «Индекс глобальной конкурентоспособности по таланту 2019: Предпринимательский талант и глобальная конкурентоспособность» (англ.: *The Global Talent Competitiveness Index 2019: Entrepreneurial Talent and Global Competitiveness*) стал именно тот талант — предпринимательский, — который приводит к успеху в любом секторе экономики (INSEAD et al. 2019).

С целью эмпирического доказательства своей позиции о том, что тот подход к изучению конкурентоспособности территории по таланту, который ориентирован на талант людей, более эффективен, чем подход, ориентированный на креативные индустрии, авторы провели корреляционный анализ показателей креативности/таланта и показателей экономического развития на выборке стран ЕС.

Результаты корреляционного анализа на выборке стран ЕС, представленные в Таблице 3, показывают, что в 2017 году ИГКТ был сравнительно сильнее, чем занятость в креативных индустриях, взаимосвязан с объёмом ВВП на душу населения и темпом экономического роста, а также с уровнем экспорта в креативных индустриях на одного занятого. По отношению ко всем трём показателям экономического развития стран, выбранным для корреляционного анализа, коэффициент корреляции Пирсона для ИГКТ — значительно выше, чем для занятости в креативных индустриях (см. Табл. 3). Следует подчеркнуть, что эти «показатели-конкуренты» — занятость в креативных индустриях и ИГКТ — умеренно и статистически значимо пропорционально коррелируют между собой (см. Табл. 3). Таким образом, основываясь на результатах корреляционного анализа и следуя логике предыдущего анализа направления взаимосвязи показателей креативности и показателей экономического развития (от первых — ко вторым) стран современного мира, для дальнейшего эмпирического изучения авторы будут использовать ИГКТ как фактор, который сильнее, чем занятость в креативных индустриях, связан с экономическим развитием стран современного мира. Дополнительным аргументом

в пользу этого выбора является тот факт, что уровень экспорта в креативных индустриях на одного занятого, например, в Бельгии в 7.4 раза выше, чем в Хорватии (см. Табл. 2). Это означает, что занятость в креативных индустриях сама по себе (без учёта вышеупомянутого уровня экспорта в креативных индустриях на одного занятого) ещё не означает, что креативные индустрии в той или иной стране продуктивны.

Таблица 3

Взаимосвязь между занятостью в креативных индустриях, ИГКТ и некоторыми показателями экономического развития стран ЕС, коэффициент корреляции Пирсона, $n = 28$ стран, 2017 год

Коррелируемые переменные	Занятость в креативных индустриях, % от общей занятости	ИГКТ, относительное значение от 1 до 100
ВВП на душу населения, тысяч долларов США	0.510 $p = 0.003$	0.795 $p = 0.001$
Средний ежегодный прирост ВВП в 2007–2017 годах, %	0.026 $p = 0.011$	0.137 $p = 0.010$
Уровень экспорта в креативных индустриях, долларов США на одного занятого	0.141 $p = 0.006$	0.290 $p = 0.000$
Взаимосвязь между занятостью в креативных индустриях и ИГКТ	0.684 $p = 0.014$	

Источник: рассчитано авторами по данным Таблицы 2.

Что касается измерения экономического развития стран, то, как уже было указано во Введении к данной статье, авторы используют для этой цели статистический показатель – ВВП на душу населения за анализируемый год (показатель экономической дееспособности, лат.: *ekonomiskā veiktspēja*, англ.: *economic performance*), а также динамический показатель – средний ежегодный прирост ВВП за предыдущие 10 лет (показатель экономического роста, лат.: *ekonomiskā izaugsme*, англ.: *economic growth*) (World Economic Forum 2017, 2018, 2019).

Для эмпирического изучения роли таланта в экономическом развитии стран современного мира авторы использовали метод линейного регрессионного анализа с пошаговым (англ. *stepwise*) включением факторных переменных. Регрессионный анализ проведён на трёх выборках стран мира – за 2016 год (INSEAD et al. 2016; World Economic Forum 2016, 2017), за 2017 год (INSEAD et al. 2017; World Economic Forum 2017, 2018) и за 2018 год (INSEAD et al. 2018; World Economic Forum 2018, 2019) отдельно для показателя «ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности) за анализируемый год» и показателя «средний ежегодный прирост ВВП за предыдущие 10 лет». В качестве факторных переменных, помимо показателей таланта (ИГКТ и двух показателей из Индекса глобальной конкурентоспособности⁴), авторы включили в анализ также 12 «фоновых»

⁴ Этих двух показателей нет только в Индексе глобальной конкурентоспособности за 2018 год (World Economic Forum 2019).

факторных переменных, составляющих Индекс глобальной конкурентоспособности (ИГК) стран мира, которые оцениваются по шкале от 1 (минимум) до 7 (максимум) (World Economic Forum 2016, 2017, 2018). Эти компоненты ИГК претерпели некоторые изменения в течение трёх изучаемых лет (см. Табл. 4).

Таблица 4

Изменения в компонентах Индекса глобальной конкурентоспособности, 2016–2018 годы

Порядковый номер в рамках ИГК	Компоненты Индекса глобальной конкурентоспособности, ИГК		
	2016 год	2017 год	2018 год
1	Институции (англ.: <i>institutions</i>)		
2	Инфраструктура (англ.: <i>infrastructure</i>)		
3	Макроэкономическая среда (англ.: <i>macroeconomic environment</i>)	Применение ИКТ (англ.: <i>ICT adoption</i>)	
4	Здоровье и начальное образование (англ.: <i>health and primary education</i>)	Макроэкономическая стабильность (англ.: <i>macroeconomic stability</i>)	
5	Высшее образование и профессиональное обучение (англ.: <i>higher education and training</i>)	Здоровье (англ.: <i>health</i>)	
6	Продуктивность товарного рынка (англ.: <i>goods market efficiency</i>)	Навыки (англ.: <i>skills</i>)	
7	Продуктивность рынка труда (англ.: <i>labour market efficiency</i>)	Товарный рынок (англ.: <i>product market</i>)	
8	Развитость финансового рынка (англ.: <i>financial market development</i>)	Рынок труда (англ.: <i>labour market</i>)	
9	Технологическая развитость (англ.: <i>technological readiness</i>)	Финансовая система (англ.: <i>financial system</i>)	
10	Объём рынка (англ.: <i>market size</i>)		
11	Развитость бизнеса (англ.: <i>business sophistication</i>)	Динамизм бизнеса (англ.: <i>business dynamism</i>)	
12	Инновации (англ.: <i>innovation</i>)	Инновационный потенциал (англ.: <i>innovation capability</i>)	

Источник: составлено авторами по данным World Economic Forum 2016, 2017, 2018.

В дополнение к полученным в течение трёх лет результатам авторы проанализировали имеющиеся данные также и за 2019 год, но из всех данных, доступных для периода 2016–2018 годов, в 2019 году были опубликованы лишь данные по ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности) и ИГКТ для 132 стран мира (INSEAD et al. 2020).

Результаты эмпирического исследования и дискуссия

В результате проведённого эмпирического анализа были получены следующие уравнения регрессии для периода 2016–2018 годов:

$$y = -46.763 + 3.976x_{14} + 1.208x_{13}, \quad (1)$$

где:

y – ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности), тысяч долларов США, 2016 год;

x_{14} – способность страны привлекать таланты, относительное значение от 1 до 7, 2016 год;

x_{13} – ИГКТ, относительное значение от 1 до 100, 2016 год.

Исключённые переменные:

x_1 – институции, относительное значение от 1 до 7, 2016 год;

x_2 – инфраструктура, относительное значение от 1 до 7, 2016 год;

x_3 – макроэкономическая среда, относительное значение от 1 до 7, 2016 год;

x_4 – здоровье и начальное образование, относительное значение от 1 до 7, 2016 год;

x_5 – высшее образование и профобучение, относительное значение от 1 до 7, 2016 год;

x_6 – продуктивность товарного рынка, относительное значение от 1 до 7, 2016 год;

x_7 – продуктивность рынка труда, относительное значение от 1 до 7, 2016 год;

x_8 – развитость финансового рынка, относительное значение от 1 до 7, 2016 год;

x_9 – технологическая развитость, относительное значение от 1 до 7, 2016 год;

x_{10} – объём рынка, относительное значение от 1 до 7, 2016 год;

x_{11} – развитость бизнеса, относительное значение от 1 до 7, 2016 год;

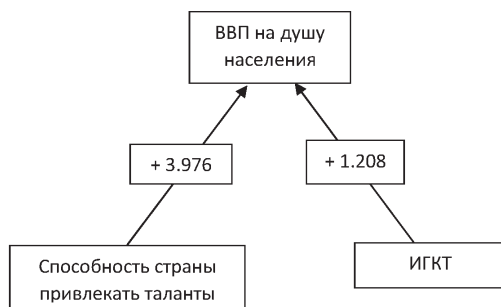
x_{12} – инновации, относительное значение от 1 до 7, 2016 год;

x_{15} – способность страны удерживать таланты, относительное значение от 1 до 7, 2016 год.

Источник: рассчитано авторами с использованием программы *SPSS* по данным INSEAD et al. 2017; World Economic Forum 2016, 2017.

Рисунок 3

Роль таланта в экономической дееспособности стран мира, статистически значимые факторные переменные и соответствующие им β -коэффициенты, $n = 114$ стран, 2016 год

Источник: создано авторами по данным регрессионного уравнения 1.

Поскольку в Отчётах о глобальной конкурентоспособности, содержащих эмпирические данные за 2016 год (World Economic Forum 2016, 2017), нет данных по экономическому росту стран в течение последних 10 лет, то за 2016 год была возможность оценить влияние таланта лишь на статический элемент экономического развития стран современного мира – их экономическую дееспособность, измеренную с помощью ВВП на душу населения (см. Уравн. 1). Статистически значимых факторов, стимулирующих экономическую дееспособность стран мира, оказалось 2 из 15 потенциально возможных: способность страны привлекать таланты и ИГКТ (см. Рис. 3). Таким образом, при наличии в наборе потенциальных факторов экономической дееспособности стран мира показателей, связанных с талантами, все остальные факторы не имели в 2016 году статистически значимого влияния на ВВП на душу населения.

$$y = -13.779 - 6.969x_3 + 5.910x_{12} - 4.704x_7 + 1.289x_{13}, \quad (2)$$

где:

y – ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности), тысяч долларов США, 2017 год;

x_3 – высшее образование и профобучение, относительное значение от 1 до 7, 2017 год;

x_{12} – инновации, относительное значение от 1 до 7, 2017 год;

x_7 – продуктивность рынка труда, относительное значение от 1 до 7, 2017 год;

x_{13} – ИГКТ, относительное значение от 1 до 100, 2017 год.

Исключённые переменные:

x_1 – институции, относительное значение от 1 до 7, 2017 год;

x_2 – инфраструктура, относительное значение от 1 до 7, 2017 год;

x_3 – макроэкономическая среда, относительное значение от 1 до 7, 2017 год;

x_4 – здоровье и начальное образование, относительное значение от 1 до 7, 2017 год;

x_6 – продуктивность товарного рынка, относительное значение от 1 до 7, 2017 год;

x_8 – развитость финансового рынка, относительное значение от 1 до 7, 2017 год;

x_9 – технологическая развитость, относительное значение от 1 до 7, 2017 год;

x_{10} – объём рынка, относительное значение от 1 до 7, 2017 год;

x_{11} – развитость бизнеса, относительное значение от 1 до 7, 2017 год;

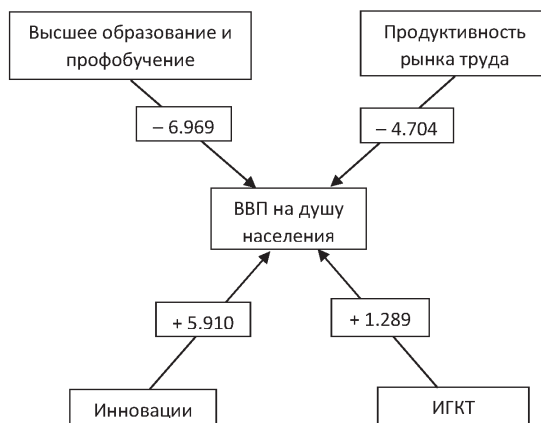
x_{14} – способность страны привлекать таланты, относительное значение от 1 до 7, 2017 год;

x_{15} – способность страны удерживать таланты, относительное значение от 1 до 7, 2017 год.

Источник: рассчитано авторами с использованием программы SPSS по данным INSEAD et al. 2018; World Economic Forum 2017, 2018.

Рисунок 4

Роль таланта в экономической дееспособности стран мира, статистически значимые факторные переменные и соответствующие им β -коэффициенты, $n = 117$ стран, 2017 год

Источник: создано авторами по данным регрессионного уравнения 2.

Результаты регрессионного анализа влияния таланта на экономическую дееспособность стран мира в следующем – 2017 – году, показали, что существуют несколько факторов, которые статистически значимо влияют на экономическую дееспособность стран мира. Например, такие факторы, как инновации и ИГКТ, повышают экономическую дееспособность стран мира, а такие факторы, как высшее образование и профессиональное обучение, а также продуктивность рынка труда, даже снижают экономическую дееспособность стран (см. Уравн. 2 и Рис. 4). Среди 15 факторов, 12 из которых являются компонентами Индекса глобальной конкурентоспособности, только два фактора статистически значимо повышают экономическую дееспособность стран мира – это инновации и снова ИГКТ (кото-

рые в некотором смысле могут считаться синонимами). Интересно, что фактор высшего образования и профессионального обучения не способствует повышению экономической дееспособности стран мира, а даже наоборот – снижает её. Примерно к такому же выводу пришли и латвийские исследователи А. Станкевич, С. Игнатьева и В. Меньшиков, доказав в своём исследовании, что высокие показатели стран мира по высшему образованию и профессиональному обучению способствуют повышению ВВП на душу населения только при условии высокой развитости этих стран в технологическом плане – в противном случае фактор высшего образования и профессионального обучения работает не на экономическую дееспособность страны, а скорее против неё (например, в виде так называемой «утечки мозгов») (Stankevics et al. 2014).

$$y = 0.983 + 1.508x_{14} + 0.683x_3 - 0.144x_{13}, \quad (3)$$

где:

- y – средний ежегодный прирост ВВП за период 2007–2017 годов, %;
- x_{14} – способность страны привлекать таланты, относительное значение от 1 до 7, 2017 год;
- x_3 – макроэкономическая среда, относительное значение от 1 до 7, 2017 год;
- x_{13} – ИГКТ, относительное значение от 1 до 100, 2017 год.

Исключённые переменные:

- x_1 – институции, относительное значение от 1 до 7, 2017 год;
- x_2 – инфраструктура, относительное значение от 1 до 7, 2017 год;
- x_4 – здоровье и начальное образование, относительное значение от 1 до 7, 2017 год;
- x_5 – высшее образование, относительное значение от 1 до 7, 2017 год;
- x_6 – продуктивность товарного рынка, относительное значение от 1 до 7, 2017 год;
- x_7 – продуктивность рынка труда, относительное значение от 1 до 7, 2017 год;
- x_8 – развитость финансового рынка, относительное значение от 1 до 7, 2017 год;
- x_9 – технологическая развитость, относительное значение от 1 до 7, 2017 год;
- x_{10} – объём рынка, относительное значение от 1 до 7, 2017 год;
- x_{11} – развитость бизнеса, относительное значение от 1 до 7, 2017 год;
- x_{12} – инновации, относительное значение от 1 до 7, 2017 год;
- x_{15} – способность страны удерживать таланты, относительное значение от 1 до 7, 2017 год.

Источник: рассчитано авторами с использованием программы SPSS по данным INSEAD et al. 2018; World Economic Forum 2017, 2018.

Рисунок 5

Роль таланта в экономическом росте стран мира, статистически значимые факторные переменные и соответствующие им β -коэффициенты, $n = 117$ стран, 2017 год

Источник: создано авторами по данным регрессионного уравнения 3.

В свою очередь, на экономический рост стран мира в 2017 году наибольшее стимулирующее влияние оказывают 2 из 15 факторов: макроэкономическая среда и способность страны привлекать таланты (см. Уравн. 3 и Рис. 5). Интересно, что способность той или иной страны привлекать таланты, в отличие от ИГКТ в целом,⁵ является наиболее сильным из используемых в регрессионном анализе 15 факторов и становится практически основным стимулом для экономического роста стран современного мира. Однако стабильная и устойчивая экономическая дееспособность стран в современном мире требует более полной их конкурентоспособности по таланту, включающей в себя способность стран приспособляться к талантам, привлекать их, а также возвращать и удерживать таланты на своей территории (т.е. ИГКТ). Интересно, что ИГКТ в 2017 году отрицательно влияет на экономический рост стран мира – скорее всего потому, что реализация всех вышеперечисленных компонентов ИГКТ требует больших инвестиций и действительно тормозит краткосрочный экономический рост.

⁵ Способность страны привлекать таланты рассматривается как отдельный показатель в Отчётах о глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (World Economic Forum 2017, 2018), но этот показатель является также и составной частью ИГКТ (INSEAD et al. 2017, 2018, 2019, 2020).

$$y = 8.740 + 1.548x_{13} - 0.677x_{11} - 0.578x_6 + 0.464x_3, \quad (4)$$

где:

y – ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности), тысяч долларов США, 2018 год;

x_{13} – ИГКТ, относительное значение от 1 до 100, 2018 год;

x_{11} – динамизм бизнеса, относительное значение от 1 до 100, 2018 год;

x_6 – навыки, относительное значение от 1 до 100, 2018 год;

x_3 – применение ИКТ, относительное значение от 1 до 100, 2018 год.

Исключённые переменные:

x_1 – институции, относительное значение от 1 до 100, 2018 год;

x_2 – инфраструктура, относительное значение от 1 до 100, 2018 год;

x_4 – макроэкономическая стабильность, относительное значение от 1 до 100, 2018 год;

x_5 – здоровье, относительное значение от 1 до 100, 2018 год;

x_7 – товарный рынок, относительное значение от 1 до 100, 2018 год;

x_8 – рынок труда, относительное значение от 1 до 100, 2018 год;

x_9 – финансовая система, относительное значение от 1 до 100, 2018 год;

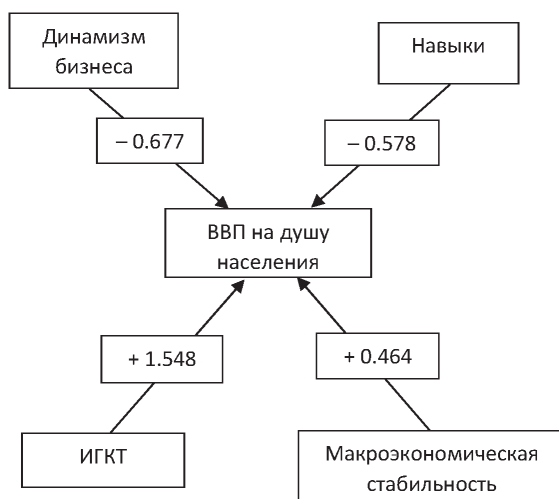
x_{10} – объём рынка, относительное значение от 1 до 100, 2018 год;

x_{12} – инновационный потенциал, относительное значение от 1 до 100, 2018 год.

Источник: рассчитано авторами с использованием программы *SPSS* по данным INSEAD et al. 2019; World Economic Forum 2018, 2019.

Рисунок 6

Роль таланта в экономической дееспособности стран мира, статистически значимые факторные переменные и соответствующие им β -коэффициенты, $n = 122$ страны, 2018 год

Источник: создано авторами по данным регрессионного уравнения 4.

Как показывают результаты регрессионного анализа, в 2018 году на экономическую дееспособность стран мира положительно и статистически значимо влияют такие факторы, как ИГКТ (что согласуется с результатами за 2016 и 2017 годы) и макроэкономическая стабильность (см. Уравн. 4 и Рис. 6). В свою очередь, такие факторы, как динамизм бизнеса и навыки⁶ являются факторами, статистически значимо снижающими экономическую дееспособность стран мира. По поводу фактора навыков этот результат практически подтверждает результат, полученный в 2017 году. Что же касается динамизма бизнеса (в 2016 и 2017 году этот фактор назывался развитостью бизнеса и включал в себя больше субъективных оценочных показателей), то авторы затрудняются объяснить отрицательное воздействие этого фактора на экономическую дееспособность стран мира – тем более, что это наблюдается только в 2018 году (возможно – это начало какой-то новой тенденции или закономерности, требующей дальнейшего изучения).

$$y = 3.413 - 0.097x_6 + 0.095x_8, \quad (5)$$

где:

y – средний ежегодный прирост ВВП за период 2008–2018 годов, %;

x_6 – навыки, относительное значение от 1 до 100, 2018 год;

x_8 – рынок труда, относительное значение от 1 до 100, 2018 год.

Исключённые переменные:

x_1 – институции, относительное значение от 1 до 100, 2018 год;

x_2 – инфраструктура, относительное значение от 1 до 100, 2018 год;

x_3 – применение ИКТ, относительное значение от 1 до 100, 2018 год;

x_4 – макроэкономическая стабильность, относительное значение от 1 до 100, 2018 год;

x_5 – здоровье, относительное значение от 1 до 100, 2018 год;

x_7 – товарный рынок, относительное значение от 1 до 100, 2018 год;

x_9 – финансовая система, относительное значение от 1 до 100, 2018 год;

x_{10} – объём рынка, относительное значение от 1 до 100, 2018 год;

x_{11} – динамизм бизнеса, относительное значение от 1 до 100, 2018 год;

x_{12} – инновационный потенциал, относительное значение от 1 до 100, 2018 год;

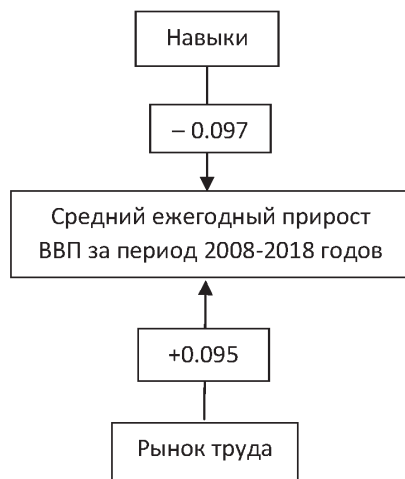
x_{13} – ИГКТ, относительное значение от 1 до 100, 2018 год.

Источник: рассчитано авторами с использованием программы *SPSS* по данным INSEAD et al. 2019; World Economic Forum 2018, 2019.

⁶ Показатель «навыки» (World Economic Forum 2018, 2019) заменил предыдущий показатель «высшее образование и профессиональное обучение» (World Economic Forum 2017), по содержанию увеличив акцент на профессиональных навыках рабочей силы (например, критическое мышление и дигитальные навыки) взамен акцента на системе образования (например, %-ый охват населения средним и высшим образованием, доступность интернета в школах и т.д.).

Рисунок 7

Роль таланта в экономическом росте стран мира, статистически значимые факторные переменные и соответствующие им β -коэффициенты, $n = 122$ страны, 2018 год

Источник: создано авторами по данным регрессионного уравнения 5.

Результаты регрессионного анализа для экономического роста в 2018 году показали, что фактор навыков рабочей силы стал отрицательно влиять не только на статический показатель экономической дееспособности стран мира (см. Рис. 6), но и на динамический показатель их экономического роста (см. Рис. 7). В свою очередь, фактором, статистически значимо ускоряющим экономический рост стран мира, в 2018 году является только рынок труда (при этом с 2018 года уже не измеряются отдельно такие показатели, как способность страны привлекать и удерживать таланты).

В следующей таблице для более наглядного восприятия результатов регрессионного анализа авторы обобщили статистически значимые факторы – как стимулирующие, так и тормозящие экономическую дееспособность и экономический рост стран современного мира.

Таблица 5

Сводная таблица факторов, статистически значимо тормозящих и стимулирующих экономическое развитие стран современного мира, 2016–2018 годы

Компоненты экономического развития стран	2016 год n = 114 стран		2017 год n = 117 стран		2018 год n = 122 страны	
	Тормозящие факторы	Стимулирующие факторы	Тормозящие факторы	Стимулирующие факторы	Тормозящие факторы	Стимулирующие факторы
Экономическая дееспособность	Нет таких факторов	Способность страны привлекать таланты, ИГКТ	Высшее образование и проф-обучение, продуктивность рынка труда	Инновации, ИГКТ	Навыки, динамизм бизнеса	ИГКТ, макроэкономическая стабильность
Экономический рост	Экономический рост не измерялся	ИГКТ	ИГКТ	Способность страны привлекать таланты, макроэкономическая среда	Навыки	Рынок труда

Источник: составлено авторами по данным регрессионных уравнений 1–5.

Обобщённые данные регрессионного анализа за период 2016–2018 годов, приведённые в Таблице 5, позволяют авторам в целом утвердительно ответить на главный вопрос данного исследования, вынесенный в заглавие статьи: является ли талант двигателем экономического развития стран современного мира? Необходимо сделать лишь оговорку о том, что талант, измеренный для стран мира Индексом глобальной конкурентоспособности по таланту, в основном стимулирует статический элемент экономического развития стран – их достигнутую экономическую дееспособность, но не динамический экономический рост. Но именно достигнутая экономическая дееспособность, по мнению авторов, является ключевым компонентом феномена экономического развития территории.

Несмотря на то, что в 2020 году Всемирный экономический форум не рассчитывал Индекс глобальной конкурентоспособности (со всеми его компонентами – факторами для регрессионного анализа в рамках данного исследования) за 2019 год (World Economic Forum 2020), авторы обратились к отчёту об Индексе глобальной конкурентоспособности по таланту, ИГКТ (INSEAD et al. 2020), чтобы – для проверки устойчивости результатов, полученных за предыдущие 3 года, – измерить роль таланта хотя бы только для экономической дееспособности стран современного мира (данных по экономическому росту за предыдущие 10 лет Всемирный экономический форум в 2020 году также не предоставлял).

$$y = -30.692 + 1.244x_1, \quad (6)$$

где:

y – ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности), тысяча долларов США, 2019 год;

x_1 – ИГКТ, относительное значение от 1 до 100, 2019 год.

Источник: рассчитано авторами с использованием программы *SPSS* по данным INSEAD et al. 2020.

Данные регрессионного уравнения 6 для 2019 года подтверждают результаты авторских расчётов, сделанных по данным за 2016–2018 годы, и свидетельствуют о том, что талант статистически значимо стимулирует экономическую дееспособность стран современного мира.

На основании устойчивых эмпирических результатов, полученных путём регрессионного анализа данных для более 100 стран мира за четыре года, авторы полагают, что Индекс глобальной конкурентоспособности по таланту (ИГКТ) в настоящее время практически мог бы заменить собою Индекс глобальной конкурентоспособности (ИГК). С целью подкрепления своего предположения эмпирическими данными авторы рассчитали корреляционную взаимосвязь между ИГКТ и ИГК за период 2016–2018 годов.

Таблица 6

Взаимосвязь между Индексом глобальной конкурентоспособности по таланту (ИГКТ) и Индексом глобальной конкурентоспособности (ИГК), коэффициент корреляции Пирсона, 2016–2018 годы

Параметры корреляции	2016 год n = 114 стран	2017 год n = 117 стран	2018 год n = 122 страны
Коэффициент корреляции Пирсона	0.903	0.945	0.939
Статистическая значимость	0.000	0.000	0.000
Вероятность	99%	99%	99%

Источник: составлено и рассчитано авторами с использованием программы *SPSS* по данным INSEAD et al. 2017, 2018, 2019; World Economic Forum 2017, 2018, 2019.

Данные Таблицы 6 эмпирически подкрепляют предложение авторов о целесообразности замены Индекса глобальной конкурентоспособности (ИГК) Индексом глобальной конкурентоспособности по таланту (ИГКТ), успешно внедрённым в мировую исследовательскую практику и рассчитываемым уже на протяжении по крайней мере 4 лет (INSEAD et al. 2017, 2018, 2019, 2020), поскольку оба этих индекса стабильно показывают очень тесную корреляционную взаимосвязь (см. Табл. 6).

Выводы

Понятие таланта стало часто применяться в научной экономической литературе и глобальных экономических исследованиях в качестве основной движущей силы экономики таланта, но при этом теоретики «географии таланта» обычно крайне неаккуратно обходятся с терминологией и часто вообще приравнивают талант к человеческому капиталу или даже просто к работникам с высшим образованием. Анализ важнейших для данной темы понятий – творчество, культурность, креативность и талант – позволил авторам понять как системную разницу между этими понятиями, так и эмпирическую сущность концепта «талант» в контексте экономического развития стран современного мира. В целом, по мнению авторов, исторически и социально-экономически обусловленный переход от одного концепта к другому детерминировал эволюцию креативной экономики – от искусства до экономики таланта, которая движется, скорее всего, в сторону культурного регресса, сопровождаемого экономическим прогрессом.

Кроме того, авторы проанализировали такие понятия, как культурный капитал, креативный капитал и капитал от таланта (или кадровый капитал). Применительно к экономическому развитию стран мира авторы всё же избрали методологический подход, основанный на конкурентоспособности, а не на капитале. Подход, основанный на конкурентоспособности, достаточно успешно применяется в глобальной исследовательской практике при изучении и сравнении стран мира – например, в рамках ежегодно выпускаемого отчёта об Индексе глобальной конкурентоспособности по таланту (INSEAD et al. 2017, 2018, 2019, 2020).

Авторы полагают, что талант в условиях информационного общества скорее всего есть синтез творчества, культурности и креативности, приобретающий особую ценность в экономике таланта и способствующий конкурентоспособности той или иной страны. Конкурентоспособной по таланту страна становится при определённых качественных системных сдвигах, когда синтез творчества и креативности достигает определённой критической массы. И речь здесь может идти лишь о прагматическом, массовом аспекте понимания таланта в приложении к экономическому развитию стран современного мира – с целью выхода на эмпирические данные, т.е. также именно с прагматической целью.

Результаты авторского эмпирического исследования показали, что конкурентоспособность по таланту действительно является устойчивой и практически основной детерминантой такого важнейшего элемента экономического развития стран современного мира, как их достигнутая экономическая дееспособность, но конкурентоспособность стран по таланту не является двигателем их краткосрочного экономического роста, для которого достаточно привлекать таланты извне. В свою очередь, для того, чтобы экономическое развитие стран современного мира было долгосрочным и устойчивым, необходима также способность возвращать таланты и создавать условия для их продуктивной деятельности внутри страны – все эти элементы входят в Индекс глобальной конкурентоспособности по таланту. На основании полученных эмпирических результатов авторы предлагают в мировой исследовательской практике заменить Индекс глобальной

конкурентоспособности (ИГК) Индексом глобальной конкурентоспособности по таланту (ИГКТ), введя таким образом понятие таланта в концептуальное понимание конкурентоспособности стран в современном мире.

References

- Andersson A. (1985) Creativity and regional development. *Papers of the Regional Science Association*, Vol. 56, pp. 5–20.
- Batabyal A., Nijkamp P. (2018) A two-sector model of creative capital driven regional economic growth. *Journal of Quantitative Economics*, Vol. 16, No 3, pp. 831–840. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40953-017-0100-9>
- BCG. (2019) *Massovaia unikal'nost'. Global'nyi vizov v bor'be za talanty*. Available: https://rosatom-academy.ru/documents/321/%D0%9C%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C.pdf (accessed on 1.12.2021). (In Russian)
- Boronenko V., Mensikovs V., Lavrinenko O. (2014) The impact of EU accession on the economic performance of the countries' internal (NUTS 3) regions. *Journal of Economics and Business (Proceedings of Rijeka Faculty of Economics)*, Vol. 32, No. 2, pp. 313–341. Available: https://www.researchgate.net/publication/279044501_The_impact_of_EU_accession_on_the_economic_performance_of_the_countries%27_internal_NUTS_3_regions (accessed on 1.12.2021).
- Bourdieu P. (2005) *The Social Structures of the Economy*. Wiley.
- Burzynski M., Deuster Ch., Docquier F. (2018) The geography of talent: development implications and long-run prospects. *Development Policies*, Working Paper No. 221. Available: <https://ferdi.fr/dl/df-oC5YjcfTDFgS8ruKbaWjELSw/ferdi-p221-the-geography-of-talent-development-implications-and-long-run.pdf> (accessed on 1.12.2021).
- Cagica Carvalho L., Rego C., Lucas M., Sanchez-Hernandez M., Backx Noronha A. (2018) *Entrepreneurship and Structural Change in Dynamic Territories: Contributions from Developed and Developing Countries*. Springer.
- Castello-Climent A., Mukhopadhyay A. (2013) Mass education or a minority well educated elite in the process of growth: the case of India. *Journal of Development Economics*, Vol. 105, pp. 303–320. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2013.03.012>
- Cherniak M. (2010) Igra na novom pole, ili esche raz o diagnoze rossiiskoi prozy XXI veka. *Znamia = Banner*, Vol. 11, pp. 189–196. (In Russian)
- Christensen T. (2013) *The Relationship Between Creativity and Intelligence*. Available: <https://creativesomething.net/post/41103661291/the-relationship-between-creativity-and> (accessed on 1.12.2021).
- Comunian R., Faggian A., Jewell S. (2011) Winning and losing in the creative industries: an analysis of creative graduates' career opportunities across creative disciplines. *Cultural Trends*, Vol. 20, No. 3/4, pp. 291–308. DOI: <https://doi.org/10.1080/09548963.2011.589710>
- Constellations. (2021) *The Physical Impossibility of Death in the Mind of Someone Living*. Available: <https://www.clc.sllf.qmul.ac.uk/?p=391> (accessed on 1.12.2021).
- Correa-Quezada R., Alvarez-Garcia J., Rio-Rama M., Maldonado-Erazo C. (2018) Role of creative industries as a regional growth factor. *Sustainability*, Vol. 10. Available: <file:///C:/Users/user/Downloads/sustainability-10-01649.pdf> (accessed on 1.12.2021).
- DCMS/CITF. (1998) *Creative Industries – Mapping Document*. Londres: Creative Industries Task Force (CITF), Department of Culture, Media and Sports (DCMS).

- DCMS/CITF. (2001) *Creative Industries – Mapping Document*. Londres: Creative Industries Task Force (CITF), Department of Culture, Media and Sports (DCMS).
- De Beukelaer C. (2014) Creative industries in “developing” countries: questioning country classifications in the UNCTAD creative economy reports. *Cultural Trends*, Vol. 23, pp. 232–251. DOI: <https://doi.org/10.1080/09548963.2014.912043>
- Entsiklopediia kul'turologii. (2021) *Redi-meid*. Available: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/1101/%D0%A0%D0%B5%D0%B4%D0%B8 (accessed on 1.12.2021). (In Russian)
- European Trade Union Institute. (2011) *Regional Inequalities in Europe*. Available: <https://www.etui.org/content/download/5425/53612/file/Chap+7.pdf> (accessed on 1.12.2021).
- Eurostat. (2018a) *Guide to Eurostat Culture Statistics 2018*. Luxembourg: Publications Office of the European Union.
- Eurostat. (2018b) Culture statistics – cultural employment. *Statistics Explained*. Available: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Culture_statistics_-_cultural_employment#Cultural_employment_.E2.80.94_overall_developments (accessed on 1.12.2021).
- Florida R. (2002a) *The Rise of the Creative Class, and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life*. New York: Basic Books.
- Florida R. (2002b) The economic geography of talent. *Annals of the American Association of Geographers*, Vol. 92, No. 4, pp. 743–755. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-8306.00314>
- Florida R. (2003) Cities and the creative class. *Cities & Community*, Vol. 2, No. 1, pp. 3–19. DOI: <https://doi.org/10.1111/1540-6040.00034>
- Florida R. (2005) *Cities and the Creative Class*. New York, NY: Routledge.
- Florida R. (2006) *The Flight of the Creative Class: The New Global Competition for Talent*. New York, NY: Harper Business.
- Florida R., Gates G. (2001) *Technology and Tolerance: The Importance of Diversity to High-Tech Growth*. Washington, DC: Brookings Institution, Center for Urban and Metropolitan Policy. Available: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/techtol.pdf> (accessed on 1.12.2021).
- Fulton A. (2019) *The New Talent Economy*. Association for Talent development. Available: <https://www.td.org/insights/the-new-talent-economy> (accessed on 1.12.2021).
- Gibbons S., Overman H., Pelkonen P. (2010) Wage disparities in Britain: people or place? *SERC Discussion Paper No. 60*. Available: <http://eprints.lse.ac.uk/30845/1/sercdp0060.pdf> (accessed on 1.12.2021).
- Gibbons S., Vignoles A. (2011) Geography, choice and participation in higher education in England. *Regional Science and Urban Economics*, Vol. 42, No. 1–2, pp. 98–113. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.regsciurbeco.2011.07.004>
- Goldovskii B., Vainerman M. (1990) *Ratsional'noe tvorchestvo. O napravlenom poiske novykh tekhnicheskikh reshenii*. Moskva: Rechnoi transport. (In Russian)
- Guilford J. (1950) Creativity. *American Psychologist*, Vol. 9, No. 5, pp. 444–454. DOI: <https://doi.org/10.1037/h0063487>
- Henry C., De Bruin A. (2011) *Entrepreneurship and the Creative Economy: Process, Practice and Policy*. Cheltenham, UK: Edward Elgar.
- Howkins J. (2001) *The Creative Economy: How People Make Money From Ideas*. London: Penguin.
- Ievgen'ieva A. (Sost.) (1984) *Malyi akademicheskii slovar'*. Moskva: Institut russkogo iazyka Akademii nauk. (In Russian)
- ILO (International Labour Office). (2016) Technological changes and work in the future: making technology work for all. *Issue Note Series “The Future of Work Centenary Initiative”*.

Available: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/—dgreports/—dcomm/documents/publication/wcms_534201.pdf (accessed on 1.12.2021).

INSEAD (The Business School for the World), the Adecco Group, Tata Communications. (2017) *The Global Talent Competitiveness Index 2017: Talent and Technology*. Lanvin B., Evans P. (Eds.) France: Fontainebleau.

INSEAD (The Business School for the World), the Adecco Group, Tata Communications. (2018) *The Global Talent Competitiveness Index 2018: Diversity for Competitiveness*. Lanvin B., Evans P. (Eds.) France: Fontainebleau.

INSEAD (The Business School for the World), the Adecco Group, Tata Communications. (2019) *The Global Talent Competitiveness Index 2019: Entrepreneurial Talent and Global Competitiveness*. Lanvin B., Monteiro F. (Eds.) France: Fontainebleau.

INSEAD (The Business School for the World), the Adecco Group, Tata Communications. (2020) *The Global Talent Competitiveness Index 2020: Global Talent in the Age of Artificial Intelligence*. Lanvin B., Monteiro F. (Eds.) France: Fontainebleau.

Jauk E., Benedek M., Dunst B., Neubauer A. (2013) The relationship between intelligence and creativity: new support for the threshold hypothesis by means of empirical breakpoint detection. *Intelligence*, Vol. 41, No. 4, pp. 212–221. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.intell.2013.03.003>

Jirgens J. (2014) *Liepāja darbu uzsak Radoso industriju klasteris*. Available: <https://irliepaja.lv/kultura/liepaja-darbu-uzsak-radoso-industriju-klasteris/> (accessed on 1.12.2021).

Karzhin M. (2021) *Что такое креативност?* Available: <https://dramtezi.ru/sekret/chto-takoe-kreativnost.html> (accessed on 1.12.2021). (In Russian)

Kerimoglu E., Karahasan B. (2012) Geography of talent for understanding regional disparities in Spain. *Journal of Urban and Regional Analysis*, Vol. IV, No. 2, pp. 103–128. Available: http://www.jurareview.ro/resources/pdf/volume_10_geography_of_talent_for_understanding_regional_disparities_in_spain_abstract.pdf (accessed on 1.12.2021).

Khakimova Ie. (2011) Kreativnye industrii kak sektor novoi ekonomiki. *Kreativnaia ekonomika i sotsial'nye innovatsii = Creative Economy and Social Innovation*, Vol. 1, No. 1, pp. 20–24. Available: <https://readera.org/kreativnye-industrii-kak-sektor-novoj-jekonomiki-14238886> (accessed on 1.12.2021). (In Russian)

Kline P., Moretti E. (2014) People, places, and public policy: some simple welfare economics of local economic development policies. *Annual Review of Economics*, Vol. 6, pp. 629–662. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev-economics-080213-041024>

Knizkov S., Arlinghaus J. (2019) Is co-creation always sustainable? Empirical exploration of co-creation patterns, practices, and outcomes in bottom of the pyramid markets. *Sustainability*, Vol. 11, 6017. DOI: <https://doi.org/10.3390/su11216017>

Kondratiuk-Nierodzinska M. (2016) New knowledge generation capabilities and economic performance of Polish regions. *Equilibrium. Quarterly Journal of Economics and Economic Policy*, Vol. 11, No. 3. DOI: <https://doi.org/10.12775/EQUIL.2016.021>.

Latvijas Republikas Vides aizsardzības un reģionālās attīstības ministrija. (2021) *Latvija 2030. Latvijas ilgtspējīgas attīstības stratēģija*. Available: <http://www.varam.gov.lv/lat/pol/ppd/?doc=13857> (accessed on 1.12.2021). (In Latvian)

Lazzeretti L. (2013) *Creative Industries and Innovation in Europe: Concepts, Measures and Comparative Case Studies*. London: Routledge.

Lonska J. (2015) *Teritoriju attīstības novērtesana Latvijas reģionos*. Rezekne: Rezeknes Augstskola. (In Latvian)

Luksha P. (2018) *Образование дlia slozhnogo mira*. Available: <https://rosuchebnik.ru/upload/iblock/780/780276327b856072bd5d282452d6a55e.pdf> (accessed on 1.12.2021). (In Russian)

- Martin R. (2014) The rise (and likely fall) of the talent economy. *Magazine*. Available: <https://hbr.org/2014/10/the-rise-and-likely-fall-of-the-talent-economy> (accessed on 1.12.2021).
- Maslou A. (2011) *Novye rubezhi chelovecheskoi prirody*. Moskva. (In Russian)
- Menshikov V. (2011) Human capital in the structure of total capital of personality: sociological aspect. *Filosofija. Sociologija = Philosophy. Sociology*, Vol. 22, No. 2, pp. 149–160. Available: <http://mokslozurnalai.lmaleidykla.lt/publ/0235-7186/2011/2/149-160.pdf> (accessed on 1.12.2021).
- Mensikovs V. (2009) Kopkapitals un jaunatnes dzives strategijas: sociologiskais aspekts. *Socialo Zinatnu Vestnesis = Social Sciences Bulletin*, Vol. 9, No. 2, pp. 7–37. Available: https://du.lv/wp-content/uploads/2016/01/SZV_2009_2.pdf (accessed on 1.12.2021). (In Latvian)
- Nelson R. (2017) Behavior and cognition of economic actors in evolutionary economics. Pyka A., Cantner U. (Eds.) *Foundations of Economic Change*. Springer, pp 51–67. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-62009-1_3
- Nesporš V. (2010) Radosa ekonomika un augstakas izglitibas problemas Latvija. *Economics and Business. Economy: Theory and Practice*, Vol. 20, pp. 90–93. (In Latvian)
- NK Konsultaciju birojs. (2012) *Radoso industriju nozares attistiba*. Petijums. Available: <https://culture.lablv.files.wordpress.com/2009/04/petijums-ri-viss-kopa2012.pdf> (accessed on 1.12.2021). (In Latvian)
- NZIER (New Zealand Institute of Economic Research). (2014) Regional economies: shape, performance and drivers. *NZIER Public Discussion Papers*, Working paper 2014/03. Available: <https://nzier.org.nz/publication/regional-economies-shape-performance-and-drivers-nzier-working-paper20143> (accessed on 1.12.2021).
- Oakley K. (2009) The disappearing arts: creativity and innovation after the creative industries. *International Journal of Cultural Policy*, Vol. 15, No. 4, pp. 403–413. DOI: <https://doi.org/10.1080/10286630902856721>
- Oxford Economics. (2021) *Global Talent 2021: How the New Geography of Talent Will Transform Human Resource Strategies*. Available: <https://www.oxfordeconomics.com/Media/Default/Thought%20Leadership/global-talent-2021.pdf> (accessed on 1.12.2021).
- Policy Research Group. (Ed.) (2013) *The Creative Economy: Key Concepts and Literature eview Highlights*. Available: http://prinnovationhub.com/wp-content/uploads/2018/08/creative-economy-synthesis_201305.pdf (accessed on 1.12.2021).
- Popova A., Zinchenko N., Pakhomova A. (2015) *Povyshenie effektivnosti i kachestva predstavliaemykh uslug v sfere kul'tury*. Stavropol': Izdatel'sko-informatsionnyi tsentr "Fabula". (In Russian)
- Porter M. (2003) The economic performance of regions. *Regional Studies*, Vol. 37, No. 6–7, pp. 549–578. DOI: <https://doi.org/10.1080/0034340032000108688>
- PwC (2021) *Indeks kreativnogo kapitala*. Available: <https://www.pwc.ru/ru/publications/creative-capital-index.html> (accessed on 1.12.2021). (In Russian)
- Rastvortseva S., Korbankova A. (2021) Otsenka i perspektivy razvitiia kreativnogo kapitala v regionakh Frantsii. *Sovremennaiia Evropa = Modern Europe*, No. 1, pp. 7485. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120217485>
- Rauch J. (1993) Productivity gains from geographic concentrations of human capital: evidence from cities. *Journal of Urban Economics*, Vol. 34, pp. 380–400. Available: https://econpapers.repec.org/article/eeejuecon/v_3a34_3ay_3a1993_3ai_3a3_3ap_3a380-400.htm (accessed on 1.12.2021).
- Selivanova-Fyodorova N. (2020) *Latvijas regionu ekonomiska diferenciacija 21. gadsimta sakuma*. Promocijas darbs. Daugavpils: Daugavpils Universitate. (In Latvian)

- Shishkina L. (2015) Kreativnost' i tvorchestvo: sootnoshenie poniatii. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management Consulting*, Vol. 4, pp. 176–182. Available: <https://www.acjournal.ru/jour/article/view/81> (accessed on 1.12.2021). (In Russian)
- Solov'iov M. (2017) Kreativnyye industrii kak sektor kul'tury. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Life Sciences*, Vol. 5, pp. 10–12. Available: <http://intjournal.ru/kreativnye-industrii-kak-sektor-kultury/> (accessed on 1.12.2021). (In Russian)
- Stankevics A. (2014) *Augstakas izglitibas loma regiona veiktspejas paaugstinasana*. Promocijas darbs. Daugavpils: Daugavpils Universitate. (In Latvian)
- Stankevics A., Ignatjeva S., Mensikovs V. (2014) Higher education's contribution to economic performance and innovativeness in Latvia: exploratory research. *Economic Annals*, Vol. 202, No. 59, pp. 7–41. Available: https://econpapers.repec.org/article/beojournal/v_3a59_3ay_3a2014_3ai_3a202_3ap_3a7-42.htm (accessed on 1.12.2021).
- Steinbergs K. (2017) *Klastera strategiskais virziens un modelis audiovizualas nozares attistibas veicinasanai Latvija*. Promocijas darbs. Riga: Rigas Tehniska universitate. (In Latvian)
- Tao Zh., Zhang X., Malone K. (2017) Talent capital on economic growth: a tale of a Chinese megalopolis. *International Journal of Applied Economics*, Vol. 14, No. 2, pp. 56–70. Available: https://www2.southeastern.edu/orgs/ijae/index_files/IJAE%20SEPT%202017%20ZHANG%20OCT-31-2017.pdf (accessed on 1.12.2021).
- TASS. (2021) *O vnesenii izmenenii v Zakon Rossiiskoi Federatsii "Osnovy zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii o kul'ture" v chasti zakrepleniia instituta tvorcheskikh (kreativnykh) industrii*. Zakonoproekt. Available: <https://tass.ru/novosti-partnerov/11627641> (accessed on 1.12.2021). (In Russian)
- UNESCO Institute for Statistics. (2002) *Proceedings of the International Symposium on Culture Statistics*. Montreal, October 21–23. Available: http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/proceedings-of_the-international-symposium-on-cultural-statistics-2002-en-fre.pdf (accessed on 1.12.2021).
- United Nations. (2018) *Creative Economy Outlook*. Publication issued by the United Nations Conference on Trade and Development. Available: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditcted2018d3_en.pdf (accessed on 1.12.2021).
- World Economic Forum. (2016) *The Global Competitiveness Report 2016–2017*. Schwab K. (Ed.) Geneva: World Economic Forum.
- World Economic Forum. (2017) *The Global Competitiveness Report 2017–2018*. Schwab K. (Ed.) Geneva: World Economic Forum.
- World Economic Forum. (2018) *The Global Competitiveness Report 2018*. Schwab K. (Ed.) Geneva: World Economic Forum.
- World Economic Forum. (2019) *The Global Competitiveness Report 2019*. Schwab K. (Ed.) Geneva: World Economic Forum.
- World Economic Forum. (2020) *The Global Competitiveness Report Special Edition 2020*. Schwab K., Zahidi S. (Eds.) Geneva: World Economic Forum.
- Zamiatina N. (2013) Kreativnyi klass, simvolicheskii kapital i territoria. *Obschestvennye nauki i sovremennost' = Public Sciences and Modernity*, Vol. 4, pp. 130–139. Available: https://www.researchgate.net/publication/332859237_Kreativnyj_klass_simvoliceskij_kapital_i_territoria (accessed on 1.12.2021). (In Russian)
- Zobena A. (Galv. red.) (2007) *Latvija. Parskats par tautas attistibu 2006./2007. Cilvekkapitals: mans zelts ir mana tauta?* Riga: LU Socialo un politisko petijumu instituts. (In Latvian)